

Три дня Чжэнь Вэньцзюнь не возвращалась, а проливной дождь в Жунине лил всё сильнее и сильнее. Люди из поместья Вэй и резиденции Хуайчэнь вели поиски уже много дней, но от Чжэнь Вэньцзюнь не осталось и следа.

Несколько крупных рынков были вынуждены закрыться, а на улицах почти не было прохожих. Линби изо дня в день изнывала от тревоги, истово молясь, чтобы ливень наконец хоть немного утих. Если так пойдёт и дальше, уровень воды в подземных стоках будет лишь прибывать, и искать Чжэнь Вэньцзюнь станет ещё тяжелее.

- Нет, будет лучше, если дождь станет ещё сильнее, - от этих слов Вэй Тинсюй Линби опешила и лишь немного погодя поняла её мысль. Госпожа хотела, чтобы городские каналы переполнились от хлынувших потоков: если вода зальёт улицы и поднимется выше уровня земли, то Чжэнь Вэньцзюнь, возможно, сумеет выплыть наружу.

Однако прошло уже целых три дня. Вэньцзюнь, должно быть, давно унесло течением в море, и даже если вода поднимется, в этом уже не будет никакого смысла. Эту мысль Линби решила сохранить лишь в глубине души, так и не произнеся её вслух.

Вэй Тинсюй каждый день заставляла Сяохуа и Линби возить её по различным входам в подземные каналы Жунина. Они блуждали там до самой темноты, пока из-за крошечной тьмы ничего нельзя было разглядеть, и лишь тогда служанкам удавалось уговорить её вернуться.

Её собственные раны ещё не затянулись, а из-за того, что она целыми днями пропадала на улице под пронизывающим ветром и дождём, у Вэй Тинсюй начался сильный, непрекращающийся жар. Линби и Сяохуа умоляли её вернуться, пришедшие А-Жань и матушка едва ли не силой утащили её обратно в поместье.

Почтенный господин Сюй со всей искренностью убеждал её, что больше нельзя давать волю упрямству и выходить наружу: если она подхватит новую простуду, её и без того хрупкое здоровье попросту не выдержит.

- Вашим ногам в ближайшие полгода вообще противопоказана сырость, иначе это скажется на вашей способности стоять и ходить в будущем. Старик уже предупреждал молодую барышню об этом, но вы упорно стоите на своём. Боюсь, прогнозы на выздоровление крайне туманны. Госпожа, послушайте ещё раз совет этого старика: предоставьте поиски молодой госпожи Чжэнь слугам из поместья, а сами больше не носитесь повсюду. Разве Её Высочество Старшая Принцесса тоже не помогает с поисками? Если вы не верите этим людям, у вас ведь есть госпожа Линби и госпожа Сяохуа. Вы ведь всё равно там просто сидите и смотрите, не полезете же вы сами в воду вылавливать человека. Стоит им найти её, вам тут же доложат. Вам сейчас важнее всего лечить болезнь.

Слова господина Сюя были полны искренней заботы и шли от чистого сердца, однако Вэй Тинсюй будто и вовсе его не слышала, продолжая изо дня в день упрямо выходить из дома.

- Господин Сюй, можете не тратить слова, - вздохнув, остановила лекаря Линби. - Наша барышня никого не станет слушать. Стоит ей что-то вбить себе в голову, она пойдёт до конца, и никакие уговоры не помогут. В эти два дня госпожа и сестра А-Жань тоже приходили убеждать её по нескольку раз, и что с того? Она всё равно уезжает.

Господин Сюй покачал головой:

- Похоже, эти ноги ей больше не нужны.

- Господин Сюй, если вы продолжите в том же духе, боюсь, вам самому скоро не понадобится ваша голова.

Господин Сюй: - ...

Ливень с неистовой силой омывал весь город Жунин. Вдобавок в сердцах горожан всё ещё крепко сидел страх перед слухами о «водном демоне», поэтому почти в каждом доме двери были заперты наглухо, и никто не осмеливался показаться снаружи.

Вода в сточных рвах по обеим сторонам широких улиц бурлила, словно малые реки, с шумом устремляясь в подземные каналы.

По этой воде, вздымая брызги, катилась чёрная повозка.

От ударов лошадиных копыт о залитую мостовую летели бесчисленные водяные веера. На уздечке коня поблёскивали лазурные драгоценные камни, которые отчётливо выделялись даже сквозь пелену плотного дождя. Внутри экипажа, обуреваемый мрачными думами, восседал Фэн Кунь. Он то и дело в волнении подворачивал свои широкие рукава, затем снова опускал их, приоткрывая занавеску окна, чтобы проверить, далеко ли ещё ехать.

Повозка докатилась до самых ворот Запретного города. Когда Фэн Кунь спускался на землю, сопровождающий замешкался с промасленным бумажным зонтом. Раздосадованный генерал лично выхватил у него зонт и, подобрав полы длинного халата, зашагал к императорскому кабинету.

Стоявший у дверей личный евнух Ли Цзюя, завидев давно не появлявшегося во дворце тестя правителя, поспешил склониться в приветствии:

- Генерал Фэн.

Фэн Кунь лишь пренебрежительно фыркнул ему в ответ и уже собирался толкнуть дверь, чтобы войти внутрь.

- Ах! Генерал Фэн, Сын Неба сейчас чрезвычайно занят важными государственными делами и повелел слугам никого к нему не пускать, - преграждая ему путь, засуетился евнух.

Прежде Фэн Кунь беспрепятственно расхаживал по Запретному городу, являясь в императорский кабинет, когда ему вздумается, и встречаясь с правителем в любое время дня и ночи, ведь он был отцом Императрицы! Тестем Великой Юй! И теперь этот жалкий, мелкий слуга смел вставать у него на пути?!

- Разуй свои глаза и посмотри хорошенько, кто перед тобой! - в ярости прикрикнул Фэн Кунь на обнаглевшего кастрата.

Евнух лишь приторно усмехнулся:

- Этот слуга, разумеется, узнаёт тестя правителя. Однако Его Величество сейчас обсуждает важнейшие дела с Сыма Се, и лично приказал слугам никого не впускать, кто бы это ни был. Пожалуйста, генерал Фэн, не ставьте этого слугу в неловкое положение.

- Сыма Се? Се Фучэнь?! Я как раз его и ищу! - при одном упоминании Се Фучэня Фэн Кунь вспыхнул от ярости с новой силой. Оттолкнув евнуха в сторону, он напролом ворвался внутрь.

Ли Цзюй и Се Фучэнь, увлечённые обсуждением, услышали звук силой распахнувшейся двери, прервались и обернулись к выходу.

Фэн Кунь вошёл размашистым шагом, на его лице так и читался гнев. Склонившись в приветствии перед Ли Цзюем, он при этом сверлил яростным взглядом Се Фучэня:

- Ваше Величество!

- Почему генерал прибыл без предупреждения? - Ли Цзюй сел обратно за низкий столик. Было очевидно, что самовольное вторжение Фэн Куня в императорский кабинет вызвало у него крайнее недовольство.

- Старый слуга прослышал, что Ли Яньи снова обвела нас вокруг пальца в деле Хун Ая! Я больше не мог просто сидеть дома! Ваше Величество, я явился сегодня лишь ради одного: узнать, как именно Вы намерены поступить с этим делом!

Голос Ли Цзюя прозвучал глухо. Из-за нерешительных интонаций он казался крайне неуверенным в себе:

- Мы сами со всем разберёмся. Генералу Фэну незачем было проделывать столь долгий путь.

Неужели Правитель действительно пойдёт на это?! - в сердце Фэн Куня до последнего теплилась искра надежды. Когда его пытался остановить мелкий евнух, генерал ещё думал, что этот слуга просто зажрался, вечно отираясь подле Сына Неба, и ведёт себя как собака, грозная лишь благодаря силе своего хозяина! Но теперь, увидев всё своими глазами, Фэн Кунь прозрел. Советники в его поместье были правы: ситуация дошла до критической точки. Ли Цзюй вполне способен пожертвовать им ради спасения собственной семьи!

- Принести в жертву семью Фэн Куня? - Ли Яньи на мгновение замерла, обдумывая мысль, а затем произнесла:

- Но если Фэн Кунь падёт, разве Фэн Си не придётся умереть вместе с ним? В таком случае цена жертвы не окажется ли слишком высока?

Ли Яньи и Вэй Тинсюй сидели у пруда Сюйцюань, попивая чай. Сама принцесса пила охлаждённый напиток, но, зная, что здоровье Вэй Тинсюй оставляет желать лучшего, специально распорядилась, чтобы приготовили для неё свежесваренный горячий чай.

С тех пор как Линь Цюань трагически погиб в центре сада Сухайюань в прошлый раз, у Ли Яньи остался мрачный осадок на сердце, и она больше туда не ходила. Она велела слугам устроить место у пруда, где в дождливые дни было прохладно и очень уютно.

- Это не более чем уловка с отсечением хвоста ради спасения жизни, - Вэй Тинсюй смотрела на поднимающийся от чая пар, но даже не сделала попытки взять чашу в руки. - Этот хвост отрубят, но позже вырастет новый. Если Императрицу низложат, можно будет возвести на трон девицу из другой семьи. А вот власть... стоит её однажды упустить, и вернуть будет невероятно трудно. Когда Хун Ай был пойман на удочку и был брошен в императорскую тюрьму, семья Фэн уже при любом раскладе превратилась в отработанную фигуру. План действительно шаг за шагом движется по наиболее вероятной траектории, вот только по пути возникло слишком много непредвиденных осложнений. Ваше Высочество, даже если существование тех ста тысяч скрытых солдат в военных поселениях вскроется, Се Фучэню это

вряд ли повредит. Напротив, это лишь укрепит его позиции. Но если не вытащить это на свет, нам же хуже. Именно поэтому я предпочла выставить всё напоказ.

Ли Яньи мгновенно всё поняла:

- Точно. К настоящему моменту господин Вэй, Фэн Кунь и Се Фучэнь оказались втянуты в дело Хун Ая. Благодаря признанию Цзян Вана Судебное ведомство пока удалось уберечь. Жаль только, что у нас нет неопровержимых улик, иначе можно было бы подать встречное прошение против Се Фучэня. Этот ответный удар Цзычжо был поистине гениален. Если Ли Цзюй захочет осудить господина Вэя, ему придётся пустить на дно вместе с ним и Фэн Куня, и Се Фучэня. Игра не стоит свеч. У него остаётся единственный путь: пожертвовать Фэном, чтобы защитить Се. В таком случае ему придётся признать, что кровавое письмо Хун Ая было фальшивкой с целью подставить господина Вэя. И кто бы ни был указан в письме истинным вдохновителем, Фэн Куню всё равно не миновать смерти: его либо казнят по закону об истреблении рода, либо убьют за государственную измену. А Се Фучэнь?

Что ж, он выйдет из воды сухим и соберёт колоссальный куш. Ли Цзюй наверняка запишет эти сто тысяч солдат на счёт казны. Раз они принадлежат двору, значит, переходят под начало Сыма. Таким образом, эта стотысячная армия из тайной превратится в явную и окажется прямо в руках Се Фучэня. Пусть он лишится фактора внезапного нападения, но и потерь не понесёт. Когда Фэн Кунь умрёт, а Янь Чжэнь останется доверенным лицом Се Фучэня, подле Ли Цзюя останется лишь одна непреодолимая сила - фракция Се Фучэня. Кхм... - от подобного анализа Ли Яньи бросило в холодный пот.

- Ваше Высочество, не забывайте, есть ещё дело А-Синь, - напомнила ей Вэй Тинсюй.

При упоминании А-Синь на лице Ли Яньи отразился заметный проблеск колебания. Вэй Тинсюй намеревалась открыто вытащить на свет то дело, что когда-то посеяло между ними вражду и долгое время таилось в сердцах обеих.

Вэй Тинсюй всё же обошла некоторые детали, которые Ли Яньи в своё время тайно поручила расследовать Лю Фэну:

- Разве не странно, что тогда А-Синь неведомым образом пристрастилась к «Порошку Фужун» и оказалась подслана к Вашему Высочеству? Обо всех скрытых деталях этого дела Ваше Высочество, по своей мудрости, наверняка давно догадались. На взгляд Цзычжо, Се Фучэнь и А-Синь связаны глубокими узами отцовской и дочерней любви, и он ни за что бы так не поступил. Более того, даже свирепый тигр не пожирает своих детёнышей. Се Фучэнь в той истории тоже оказался жертвой чужого расчёта. Боюсь, козни здесь строил Фэн Кунь. Се Фучэнь же давно всё понял, но упорно сносил и не подавал виду. Этот человек обладает колоссальным терпением: не произнося ни слова на публике, он втайне шаг за шагом двигал вперёд свой план мести. По сообщениям моих людей в императорском дворце, Фэн Си уже пристрастилась к «Порошку Фужун» и вдыхает его по три раза на дню.

- Я тоже об этом слышала, - холодно усмехнулась Ли Яньи. - И какими только методами Се Фучэнь воспользовался, чтобы заставить Фэн Си добровольно принимать этот порошок? Неужели боль от потери ребёнка оказалась столь велика, что она решила заглушить тоску с помощью «Порошка Фужун»? Фэн Кунь заставил А-Синь подсесть на этот яд, а теперь его собственная дочь оказалась во власти той же отравы. Можно сказать, Се Фучэнь отплатил ему его же монетой. Нет, вышло даже суровее... Цзычжо, как думаешь, неужели всё это замысел Се Фучэня? Он умудряется одновременно вести дела с нами и расставлять ловушки для семьи Фэн. Неужели он обладает столь безграничным могуществом? Или это действительно просто

совпадение?

- Трудно сказать, совпадение ли это, - ответила Вэй Тинсюй. - Однако даже если это и совпадение, его способность оборачивать удачу в свою пользу говорит о величайшем таланте. Сколько героев с древнейших времён и до наших дней гибли из-за того, что им не хватало самой малой капли везения и удачного стечения обстоятельств.

- Твои слова совершенно верны, Цзычжо... В этой череде взаимных ударов ушёл из жизни мой наставник, погиб Дасынун, один за другим пали сотни советников, мы понесли колоссальные потери. А что Се Фучэнь? Мало того что он ничем не пожертвовал, так ещё и избавился от занозы в сердце, да вдобавок, похоже, за бесценку заберёт те сто тысяч солдат. Се Фучэнь и есть главный победитель. В борьбе против него нужно проявлять предельную, исключительную осторожность. Нельзя совершить ни единой ошибки. С какого направления он нанесёт следующий удар, предугадать совершенно невозможно.

Фэн Кунь едва не скрежетал зубами от ярости, но Ли Цзюй упорно отказывался признавать очевидное.

- Генералу лучше сперва вернуться в своё поместье и не забивать голову лишними думами. Вы - тесть государства, родной отец Императрицы. Разве Мы можем заставить клан Фэн выйти и понести наказание за чужие грехи? Неужели Мы готовы отречься и от самой Императрицы? - мускул на лице Ли Цзюя дрогнул, и он выдавил из себя подобие улыбки. - Неужели генерал больше не доверяет Нам? Если генерал сейчас усомнится в Наших намерениях, то попадётся на удочку коварного замысла Ли Яньи и её приспешников.

- Ваше Величество...

- Довольно, возвращайтесь. Нам тоже пора навестить Императрицу в дворце Аньшоу, - Ли Цзюй поднялся и вышел из императорского кабинета. Фэн Кунь попытался силой последовать за ним, но был оттеснён стражниками Хубэнь. Не желая сдаваться, Фэн Кунь рванулся напролом сквозь оцепление, однако гвардейцы обнажили клинки и приставили их прямо к его шее, предупредив, что если он не уйдёт немедленно, с ним перестанут церемониться.

Фэн Кунь рухнул на колени и зарыдал, глядя в спину уходящим Ли Цзюю и Се Фучэню:

- Ваше Величество! Ради десятков лет, что старый слуга преданно и не щадя сил служил Великой Юй, пощадите Императрицу! Как бы Вы ни обошлись со старым слугой, я не пророню ни единого слова упрёка! Но Императрица предана Вам всей душой, она Ваша подруга детства, Ваша законная супруга! Неужели Ваше Величество позабыл былые чувства на реке Вэйшуй?! Цзянь-эр рисковала жизнью ради Вашего Величества, неужели Вы больше ничего не помните?!

Старик обливался горькими слезами. С каждым словом он с силой бился лбом о землю. Так сильно, что всё его лицо уже было в крови, смешавшейся со слезами. Он понимал: стоит Ли Цзюю уйти сейчас, и его семье Фэн придёт конец. Ему нужно было, невзирая ни на что, хватиться за этот последний шанс и растрогать правителя.

Однако, что бы он ни кричал, Ли Цзюй ни разу не обернулся, а лишь ускорял шаг.

Только когда крики и плач Фэн Куня окончательно стихли вдали, силы покинули Ли Цзюя. Он бессильно прислонился к круглой колонне, покрытой алым лаком, безутешно зарыдал и наотмашь ударил по ней кулаком.

Се Фучэнь тихо стоял позади него, не проронив ни звука.

- Сыма Се... Мы... Наша Императрица... Её действительно... уже не спасти?

Се Фучэнь ответил:

- Прошу Ваше Величество ставить общие интересы государства выше личных чувств.

- Общие интересы, общие интересы... Ха-ха-ха-ха! - Ли Цзюй то плакал, то смеялся. Он выбежал прямо под проливной дождь и, запрокинув голову к небу, истошно закричал:

- Зачем Нам было родиться в императорской семье?! Если Мы не способны защитить даже любимую женщину! Трус! Ничтожество!

Се Фучэнь остался стоять под защитой крытой галереи. Потоки воды не намочили даже края его сапог.

И лишь теперь на его лице наконец промелькнула едва заметная, тонкая усмешка.

- Мне пора откланяться, - так и не притронувшись к чаю, Вэй Тинсюй собралась уходить.

- Уже уходишь? - спросила Ли Яньи. - Неужели собираешься и дальше разыскивать сестрицу Вэньцзюнь?

Вэй Тинсюй кивнула.

- Ах, Цзычжо... Я знаю, как глубоки твои чувства к сестрице Вэньцзюнь, но прошло уже столько дней... Тебе нужно быть готовой к худшему.

Вэй Тинсюй снова едва заметно кивнула, не став ничего добавлять.

Ли Яньи сжала её ладонь:

- Прежде всего береги себя. Сперва залечи раны, а остальное подождёт.

Сяохуа и Линби дожидались её неподалёку. Увидев, что Вэй Тинсюй возвращается, они поспешили навстречу с зонтом.

- Возвращаемся в поместье, госпожа? - спросила Сяохуа.

- К входу в подземный канал, - всё так же упрямо настояла Вэй Тинсюй.

Сяохуа не сдержалась:

- Что бы госпожа ни задумала, я прежде никогда не смела перечить. Но на этот раз я осмелюсь высказаться... Чжэнь...

- Раз уж сама знаешь, что лезешь не в своё дело, - оборвала её Вэй Тинсюй, - зачем сознательно совершаешь ошибку?

Сяохуа так и осеклась на полуслове, не посмеяв высказать всё, что накопело на душе.

Линби уже давно не видела на лице Вэй Тинсюй такой непреклонной решимости. Но и её саму

терзали сомнения. С одной стороны, участь Чжэнь Вэньцзюнь действительно сильно её тревожила. С другой - ей совсем не хотелось, чтобы Вэй Тинсюй сгубила себя ради этих поисков. Раз уж даже Сяохуа получила выговор, Линби предпочла помалкивать, чтобы лишний раз не навлекать на себя гнев.

Потоки дождя наконец хлынули через край подземных стоков, затопив улицы Жунина плотным, толстым слоем воды.

Мальчишка, торговавший зонтами, с трудом толкал свою тележку сквозь стену ливня. Сильные порывы ветра то и дело срывали с его головы шапку и едва не опрокидывали саму повозку. Одной рукой прижимая головной убор, он из последних сил упирался в тележку, делая шаг вперёд и три шага назад.

Вдруг колёса застряли, и как он ни старался, сдвинуть повозку с места не получалось.

Но стоило ему наклониться, чтобы осмотреть колесо, как он заметил, что тележка начала сама по себе содрогаться, будто что-то снизу пыталось с силой прорваться наружу.

Мальчик тут же отпрянул и, широко раскрыв глаза от испуга, уставился на дрожащую землю под колёсами.

Тележка с грохотом подпрыгнула пару раз и внезапно затихла.

Мальчишка медленно переставил ногу, собираясь подойти поближе и проверить, в чём дело, но едва он сделал шаг, как повозку с дикой силой перевернуло набок. Мальчик истошно закричал и бросился наутёк.

- Водный демон! Водный демон снова объявился! - вопил он, исчезая в пелене дождя.

Из бурлящего потока показалась рука. Она пошарила вокруг входа в канал, но, не найдя, за что зацепиться, намертво впилась в мостовую. Напрягая последние силы, человек вытащил своё тело наружу.

Кое-как выбравшись на землю, Чжэнь Вэньцзюнь в полном изнеможении рухнула прямо в лужу, не в силах даже сесть. На протяжении долгого времени она судорожно хватала ртом воздух, пока наконец не пришла в себя. Разомкнув веки, она окинула взглядом окрестности: вокруг высились здания таверн, тянулись улицы и виднелись ворота кварталов. Дождевые капли нещадно хлестали её по лицу, а ледяной ветер со свистом обдувал тело. Она действительно вернулась... Какое счастье...

Я так голодна. Не в силах пошевелиться, Чжэнь Вэньцзюнь услышала дикое урчание в животе. Сейчас она могла бы съесть целую корову.

Вэй Лунь вернулся из императорской тюрьмы. Он наотрез отказался садиться в четырёхколёсную коляску и, опираясь на трость, с гордо поднятой головой перешагнул порог главных ворот поместья Вэй. Все домочадцы вышли ему навстречу, а старая матушка клана Вэй и вовсе разрыдалась, превратившись в ходячее излияние слёз.

- Жёнушка, не плачь. Погляди, разве я не вернулся в целости и сохранности? - утешал её Вэй

Лунь.

Сяохуа выкатила вперёд кресло Вэй Тинсюй. Увидев забинтованные пальцы отца, глубокие шрамы на его лице и даже не представляя, сколько ещё ран скрыто под одеждами, Вэй Тинсюй ощутила, как сердце сжалось от невыносимой боли. Она тихо позвала:

- Отец.

Вэй Лунь отпустил супругу, подошёл к Вэй Тинсюй и с глубоким вздохом произнёс:

- Цзычжо, в этот раз лишь благодаря твоим стараниям твоему отцу удалось выбраться живым из императорской тюрьмы...

- Отец, не нужно сейчас много говорить. Сперва залечите раны, - бережно прервала его Вэй Тинсюй.

- Хорошо.

Слёзы в глазах госпожи Вэй так и не высохали:

- Ты только-только вернулся, оставь эти разговоры, ступай скорее отдохни. Лекари уже здесь, пусть они как следует тебя осмотрят...

Ли Яньи отправилась на аудиенцию к вдовствующей императрице и передала, что навестит их завтра, зато нанести визит вежливости пришло целое семейство Чжансунь.

Вэй Лунь удалился в свои покои. После того как лекари закончили осмотр и ушли, в комнате остались лишь Чжансунь Яо и Вэй Тинсюй.

- Теперь, когда Жупин вернулся, это доказывает, что Ли Цзюй окончательно отмахнулся от Фэн Куня. Эта битва выдалась поистине затяжной... Сколько же страданий на твою долю выпало, Жупин, - Чжансунь Яо с состраданием на лице слегка похлопал Вэй Луня по той ноге, где было повреждено колено.

- Янхуэй, не стоит об этом. В этой схватке мы тоже кое-чего добились. Отдать одну мою ногу в обмен на жизни всего клана Фэн вполне справедливая цена.

Чжансунь Яо рассыпался в пылких похвалах в адрес Вэй Тинсюй, уверяя, что Цзычжо превзошла своего учителя, а её поразительные стратегические замыслы заставляют в восхищении хлопать по столу.

Вэй Лунь пристально вглядывался в лицо дочери: спокойное, не выражающее никаких эмоций ни при похвале, ни когда отчитывал её. Он понимал, что её нынешняя выдержка была выкована в те страшные, нечеловеческие дни, и в этот миг он не знал, не всколыхнули ли эти речи её собственные мучительные воспоминания. Если бы у него был выбор, он предпочёл бы, чтобы его дочь не была столь выдающейся. Чтобы она не росла, проходя через истязания, превосходящие ужасы преисподней, а росла здоровой и счастливой, пусть даже немного наивной и глуповатой. К несчастью, всё уже случилось, и никто не в силах был повернуть время вспять.

Вэй Тинсюй оставила мужчин наедине и, толкая колёса, выехала из комнаты.

Чжансунь У в это время увлечённо беседовал с А-Жань и другими братьями Вэй Тинсюй.

- Чжань Ин, - окликнула его подошедшая Вэй Тинсюй.

Чжансунь У обернулся и улыбнулся ей:

- Цзычжо, давно не виделись.

Чжансунь У с годами действительно становился всё красивее: на его крошечном, с ладонь, лице брови и глаза казались прорисованными тушью, губы адели, зубы белели, а кожа была белее снега. Несмотря на то что он уже миновал возраст совершеннолетия, он всё ещё медлил отращивать бороду и предпочитал носить перешитый пурпурный халат, больше напоминавший женское платье. Похоже, с фэншумом в семье Чжансунь творилось что-то неладное: старший брат ходил на барышню, а младшая сестра обожала рядиться в мужские одежды.

Чжэнь Вэньцзюнь долго брела под дождём, шатаясь, со стеклянным, невидящим взглядом. Она несколько раз едва не потеряла сознание. К счастью, мимо проезжал старик с телегой и сжалившись над несчастной, он спас ей жизнь. Спросив, где её дом, он предложил подвезти её на своей повозке.

Когда они добрались до ворот поместья Вэй, Чжэнь Вэньцзюнь хотела отблагодарить его, но, обыскав себя с ног до головы, не нашла ни единой монетки. Старик замахал руками, отказываясь, с явным страхом покосился на вывеску поместья Вэй и поспешил поскорее убраться прочь.

Спас человека из дома продажного чиновника и бог весть, что сейчас творилось на душе у этого дедушки.

Собрав последние остатки сил, Вэньцзюнь постучала в массивные ворота поместья Вэй. Тем, кто пришёл отворить дверь, оказалась Линби.

Когда Линби сквозь дверную щель встретила взглядом с Чжэнь Вэньцзюнь, она едва не закричала во весь голос. У Вэньцзюнь же потемнело в глазах, и она без чувств рухнула прямо ей на руки. Линби, удерживая её, истошно закричала вглубь двора:

- Госпожа! Госпожа! Сестрица Вэньцзюнь вернулась!

В этот момент Вэй Тинсюй ничего не слышала: она вместе с Чжансунь У, А-Жань и остальными сидела в переднем зале поместья Вэй, предаваясь воспоминаниям. Чжансунь У оживлённо и горячо болтал с братьями Вэй Тинсюй, сама же она сидела в стороне, оставаясь крайне немногословной и лишь изредка вставляя пару слов.

А-Жань, глядя на миловидный облик Чжансунь У, проникалась к нему всё большей симпатией:

- Как только в Поднебесной станет поспокойнее, нужно будет окончательно назначить день свадьбы. Пора бы уже пожениться пораньше, чтобы порадовать отца и матушку.

Чжансунь У опешил:

- Сестра А-Жань, разве вы уже не помолвлены?

А-Жань звонко рассмеялась:

- Чжань Ин, какой же ты забавный! Да я ведь говорю о вашей с Цзычжо женитьбе!

- О Цзычжо? - Чжансунь У бросил взгляд на Вэй Тинсюй, которая сидела с отсутствующим видом и, казалось, вовсе не слушала их разговор, и неловко улыбнулся. - Цзычжо ещё слишком молода, незачем спешить, незачем.

- В следующем году ей уже двадцать стукнет, не такая уж и молодая. Вы ведь с ней с самых малых лет вместе росли, к тому же ты на несколько лет старше. Во всём идеальная пара, - А-Жань с жаром продолжала примерять на себя роль свахи, пусть даже это и могло вызвать чьё-то недовольство, но делала она это ради матушки. С тех пор как Вэй Тинсюй вернулась из заточения, её характер в корень переменялся: она даже добровольно стала советницей Старшей Принцессы, с головой уйдя в придворные распри, и никто никогда не видел, чтобы её хоть сколько-нибудь заботили вопросы замужества. Года шли, она становилась всё старше. И хотя матушка всегда твердила, что Цзычжо не похожа на других детей и наделена необычайными амбициями, в глубине души она не на шутку тревожилась.

А-Жань и сама прекрасно понимала, что её младшая сестра печётся о судьбах Поднебесной, однако замужество и рождение детей - это путь, предначертанный каждой женщине, и создание семьи ничуть не помешало бы ей добиться успеха и славы. К тому же, обретя свой очаг, человек становится рассудительнее, да и в любых делах появится надёжное плечо. Но самое главное, что ноги сестры были искалечены, и если рядом не окажется человека, который станет заботиться о ней, то как она встретит старость? Служанки всегда останутся лишь служанками, им никогда не сравниться с законным супругом.

А-Жань придавала браку сестры огромное значение, и Чжансунь У виделся ей наилучшим кандидатом. Вот только сам юноша, похоже, тоже не горел особым желанием связывать себя узами брака: на все столь прозрачные намёки А-Жань он лишь мягко улыбался, так и не давая прямого ответа.

- Вы пока побеседуйте без меня, - Вэй Тинсюй толкнула колёса кресла и направилась к выходу. А-Жань окликнула её, но та даже не обернулась.

Вэй Тинсюй в одиночку катила своё кресло по крытой галерее, пока не остановилась перед кустом цветов Пайхуай, насквозь промокших под проливным дождём. Эти розы были высажены здесь исключительно по её личному распоряжению.

Глядя на бутоны, она невольно вспомнила тот день, когда Чжэнь Вэньцзюнь, оседлав коня Юньчжун Фэйсюэ, примчалась к ней сквозь предутренний туман. Роза в её руке тогда ещё хранила капли свежей росы и выглядела пленительно нежной. На едва расцветшем лице юной девы читались девичья робость, смущение и пылкий задор, когда она преподнесла этот цветок ей.

- Сяохуа, сорви мне одну.

Сяохуа прекрасно понимала, что госпожа, глядя на эти цветы, вновь вспомнила о Чжэнь Вэньцзюнь. И хотя она знала, насколько непреклонен нрав её хозяйки и как сильно та не любит чужих поучений, служанка всё же не сдержалась и взмолилась:

- Госпожа, пошёл уже четвёртый день... Чжэнь Вэньцзюнь, боюсь, уже не вернётся. Эта слуга знает, что не имеет права говорить подобные вещи, но ваше тело действительно больше не вынесет и малейшего вреда. Эта слуга осмеливается умолять госпожу побережь себя!

Вэй Тинсюй слегка повернула голову и, посмотрев на преклонившую рядом колени Сяохуа, холодно произнесла:

- Ты с самого детства подле меня и должна хорошо знать мой характер. Впредь не нужно заводить подобные речи. Я сама прекрасно знаю состояние своего здоровья.

Чжансунь У, изрядно уставший от настойчивых разговоров А-Жань о женитьбе, под предлогом ускользнул из зала. Проходя мимо, он как раз заметил стоящую на коленях Сяохуа. Будучи от природы открытым и склонным совать нос в чужие дела, он с улыбкой подошёл ближе:

- Цзычжо, что заставило тебя разгневаться?

Вэй Тинсюй ответила:

- Пустяки. Мне всего лишь захотелось сорвать розу, чтобы развеять скуку.

Чжансунь У перевёл взгляд на цветник за пределами галереи, протянул руку, бережно срезал один бутон и поднёс его к лицу Вэй Тинсюй:

- Держи. Я слышал от А-Ляо, что в Нанья растут чёрные розы. Если они тебе по душе, я могу велеть людям отыскать их и привезти тебе.

Вэй Тинсюй приняла цветок, её кончики пальцев едва коснулись дождевой воды на лепестках. Она так и не сказала, нравится он ей или нет.

Чжансунь У тоже знал о том, через какие ужасы довелось пройти Вэй Тинсюй. Он не хотел показывать свою заботу слишком явно, чтобы это не выглядело как жалость, но ему до безумия хотелось заставить её улыбнуться. Поскольку спешить в эту ночь было некуда, он решил остаться здесь и пересказать ей парочку забавных историй, случившихся за последнее время.

Чжэнь Вэньцзюнь издали наблюдала за этой сценой. Она мягко придержала Линби, которая уже собиралась повести её вперёд, и тихо промолвила:

- Пожалуй, не стоит мешать госпоже и молодому господину Чжансунь У. Я очень устала, пойду к себе и лягу спать.

- Вот так сразу спать? – удивилась Линби. – Неужели ты не хочешь сперва хоть немного поесть, а уж потом ложиться?

- Нет необходимости, – ответила Вэньцзюнь. – Я уже сыта по горло.

<http://bllate.org/book/17227/1721833>